

На правах рукописи

Мальцева Наталья Александровна

**Представления о времени у подростков с расстройствами
аутистического спектра**

19.00.10 – Коррекционная психология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Москва – 2020

Диссертация выполнена в Федеральном государственном бюджетном научном учреждении «Институт коррекционной педагогики Российской академии образования» (ФГБНУ «ИКП РАО»)

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор
Никольская Ольга Сергеевна

Официальные оппоненты: **Белопольская Наталия Львовна**
доктор психологических наук, профессор,
НОЧУ ВО «Московский институт психоанализа»,
заведующая кафедрой клинической психологии

Хотылева Татьяна Юрьевна
кандидат педагогических наук,
ГБОУ «Школа № 1540», директор

Ведущая организация: Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Ленинградской области «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина»

Защита диссертации состоится 22 мая 2020 года в 11:00 на заседании диссертационного совета Д 008.005.01 на базе Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт коррекционной педагогики Российской академии образования» по адресу: 119121, Москва, ул. Погодинская, д. 8, корп. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в ФГБНУ «ИКП РАО» и на официальном сайте Института: <https://ikp-rao.ru/>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ю.И. Жемерикина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования и степень ее разработанности

Распространенность расстройств аутистического спектра в настоящее время вызывает озабоченность как специалистов, так и общества в целом (по данным ВОЗ, 1 из 160 детей имеет диагноз РАС; по данным многих других исследований, эта цифра гораздо выше и достигает, например, 1 на 50 случаев в 2014 году в США (J. Vaio). РАС относится к группе общих расстройств развития, и, несмотря на разнородность этой группы, критериями для постановки диагноза по МКБ-10 являются выраженные трудности в социальном взаимодействии, коммуникации и ограниченные, повторяющиеся формы поведения. Аутизм рассматриваются как особый тип нарушения психического развития, проявляющийся в раннем детстве и в большинстве случаев сохраняющийся в подростковом и взрослом возрасте.

Высокая социальная значимость проблемы аутизма вызывает запрос общества на изучение проблем психического развития и разработку программ психолого-педагогической помощи при аутизме. В русле разных направлений психологических исследований накоплены данные о признаках раннего проявления РАС, особенностях нарушений эмоциональной и когнитивной сфер, дефицитарности отдельных психических процессов и специфике проблем поведения ребенка; выдвигаются гипотезы о нейропсихологических механизмах и функциональной локализации выявленных симптомов.

В отечественной специальной психологии, традиционно развивающей подходы, направленные на возвращение ребенка в русло нормального развития, сформировано понимание того, что усилия, направленные на решение отдельных психологических проблем, так же как и простое суммирование таких усилий, не могут обеспечить желаемой эффективности психологической помощи при РАС. Показано, что

системность нарушения психического развития при аутизме требует и системности в коррекционной работе.

Вовлекая ребенка с аутизмом в эмоциональный контакт и в совместное переживание и осмысление происходящего, взрослый получает возможность изменить его мироощущение в целом и стимулировать развитие отношений с миром. Налаживание эмоционального контакта и взаимопонимания с уже взрослым человеком с аутизмом требует от специалиста понимания его сложившегося внутреннего мира. Решение задачи целостного описания внутреннего мира может дать основу для установления взаимопонимания и развития продуктивного взаимодействия.

Косвенно тема переживания времени присутствует в исследованиях, посвященных детям и взрослым с РАС, но почти никогда не фигурирует в качестве самостоятельного предмета исследования. Тем не менее, самоотчеты людей с РАС и имеющиеся экспериментальные данные (J.S. Martin., T.P. Roberts, G.L. Wallace, F. Happe) позволяют предположить, что сложности ориентировки во времени могут существенным образом влиять на жизненные компетенции людей с аутизмом, негативно сказываясь на качестве их жизни. Даже высокофункциональным взрослым с РАС свойственны ощущения крайнего замедления или ускорения времени, невозможность встроиться в ритм окружающих событий. Типичны компенсаторные попытки детей и взрослых с РАС искать опору во внешнем временном стереотипе, что отражено в классических клинических критериях РАС (L. Kanner; L.Wing; M. Rutter). Это позволяет предположить, что особенности переживания времени и восприятия временных характеристик деятельности являются достаточно постоянными у людей с РАС и могут сохраняться в течение всей жизни.

Актуальность нашего исследования обусловлена его направленностью на выявление особенностей мира человека с аутизмом на

основе изучения одного из его основных модусов — восприятия и представления о времени. Сравнительное изучение временного контекста существования у подростков с аутизмом и у подростков без РАС легло в основу данной работы.

Цель исследования: выявление особенностей восприятия времени и представлений о времени у подростков с расстройствами аутистического спектра.

Объект исследования: представления о времени и восприятие времени в подростковом возрасте.

Предмет исследования: специфика представлений о времени и особенности восприятия времени у подростков с расстройствами аутистического спектра.

Гипотезы исследования:

1. Подростки с расстройствами аутистического спектра имеют выраженные нарушения временной перцепции, проявляющиеся в значительном искажении ответов при оценке временных интервалов разной длительности, склонности к недооценке временных интервалов.

2. Представления о времени подростков с РАС также будут иметь выраженные особенности, как на уровне субъективного переживания времени, так и на уровне временной перспективы в виде трудностей ориентировки во времени, формирования представлений о будущем, особенностей образных представлений о времени.

3. Особенности временных представлений при РАС достаточно устойчивы и проявляются в разных возрастах, оказывая влияние на взаимодействие и обучение.

В соответствии с целью и гипотезой определены следующие **задачи** исследования:

- осуществить теоретико-методологический анализ психологических концепций восприятия и представления о времени, описать различные уровни восприятия времени;
- проанализировать автобиографические тексты людей с расстройствами аутистического спектра и данные научных исследований о проблеме временной перцепции;
- разработать и апробировать методическое обеспечение для исследования разных уровней представлений о времени;
- провести сравнительное эмпирическое исследование представлений о времени и восприятия времени в группе подростков с РАС и подростков с нормотипичным развитием;
- на основе анализа и обобщения полученных результатов исследования выявить особенности представлений о времени у подростков с РАС и оценить правомерность сформулированных гипотез;
- трансформировать полученные результаты в методические рекомендации по диагностике и коррекции временных представлений у лиц с расстройствами аутистического спектра.

Теоретико-методологической основой исследования являются:

- представления о структуре дефекта при нарушениях психического развития, разработанные в отечественной коррекционной и клинической психологии (Л.С. Выготский, В.В. Лебединский, С.Я. Рубинштейн);
- представления об уровне строения субъективного времени, основанные на положениях отечественной психологии о системном строении высших психических функций, их прижизненном формировании, опосредованном и осознанном характере (Л.С. Выготский, А.Р. Лурия), и связанные с ними положения о развитии и изменении временной перспективы личности (Н.Н. Толстых, А.М. Прихожан);

– эмоционально-смысловой подход к расстройствам аутистического спектра и представление об аутизме как о нарушении аффективно-смысловой сферы (О.С. Никольская, Е.Р. Баенская).

Методы исследования:

1. Теоретический анализ психологической, философской, педагогической и медицинской литературы по теме исследования.

2. Психологическое исследование восприятия временных интервалов и представлений о времени (методика исследования восприятия длительности временных отрезков (В.П. Лисенкова), методики для оценки восприятия последовательности событий (А.Р. Лурия, Е.Д. Хомская), методики семантического дифференциала (модифицированный вариант методики Ч. Осгуда), проективная рисуночная методика, авторское полуструктурированное интервью, анализ автобиографических текстов.

3. Методы количественной и качественной обработки результатов исследования.

Организация исследования. Исследование проводилось в период с 2011 по 2018 гг. на базе ГБОУ № 1321 г. Москвы, РБОО «Центр лечебной педагогики» г. Москвы, ГБОУ № 25 г. Владимира, ГБУЗ ВО «Детская городская поликлиника № 1 г. Владимира», ФБОУ ВО «РГГУ» г. Москвы.

Научная новизна исследования. Впервые проведено комплексное исследование временных представлений подростков с РАС на разных уровнях — от восприятия временных интервалов до понимания последовательности событий, культурных и индивидуальных представлений о времени; выделены и описаны особенности представлений о времени, а также восприятия временных интервалов у подростков с РАС.

Теоретическая значимость исследования. Полученные результаты дополняют и расширяют сложившиеся в клинической и специальной

психологии представления об особенностях субъективного времени подростков с РАС и восприятию ими временных интервалов разной длительности. Сделаны выводы о влиянии особенностей временных представлений на качество жизни людей с РАС, об их связи с трудностями в области взаимодействия и обучения. Обоснован уровневый подход к диагностике и коррекции временных представлений.

Практическая значимость исследования. Полученные результаты могут быть использованы при разработке адаптированных основных образовательных программ, а также методических рекомендаций по организации оценивающих процедур для обучающихся с РАС и системных коррекционных программ, учитывающих особенности представлений о времени у подростков с расстройствами аутистического спектра. Выводы исследования могут быть использованы в психотерапевтическом и психокоррекционном процессах, при разработке программ нейропсихологической коррекции, для организации обучения подростков с РАС, индивидуальной и групповой работы с родителями.

Положения, выносимые на защиту:

1. Подростки и молодые люди с РАС имеют особенности восприятия временных интервалов разной длительности, которые вносят вклад в трудности взаимодействия и обучения. В частности, для подростков с РАС может быть характерной меньшая точность восприятия времени и тенденция к недооценке временных интервалов.

2. Основные особенности восприятия времени при РАС будут достаточно устойчивыми, проявляясь как в старшем подростковом, так и во взрослом возрасте.

3. Подростки с РАС описывают время и свои отношения с ним как застывшие или циклические (что отражается в выборе метафор, текстах, результатах интервью и автобиографиях людей с аутизмом).

4. Для молодых людей с РАС характерны особенности временной

перспективы, связанной с характером движения времени, в виде трудности формирования представлений о будущем, акцентах исключительно на событиях настоящего и прошлого.

5. Для подростков и молодых людей с РАС характерна несогласованность между разными уровнями восприятия времени, когда успешное освоение даже более высокого уровня представлений о времени не означает освоения нижележащих уровней (например, возможна достаточно точная формальная ориентировка во времени при выраженных трудностях оценки длительности событий).

6. Описанные особенности, а также связь представлений о времени с жизненными компетенциями, обуславливают важность включения целенаправленной работы с временными представлениями в психологическую диагностику и коррекцию и их учет при составлении адаптированных образовательных программ и рекомендаций по обучению подростков с РАС.

Апробация работы. Промежуточные результаты работы обсуждались на XIV Международной конференции «Психология XXI века: современная российская психология в мировой науке» (Санкт-Петербург, 2011), Школе молодого психиатра (Суздаль, 2012), Международных чтениях имени Выготского (Москва, 2014), научно-практических семинарах для сотрудников РБОО «Центр Лечебной педагогики», заседаниях кафедры нейро и патопсихологии ФБОУ ВО «РГГУ», заседаниях отдела научных исследований и ученого совета ФГБНУ «ИКП РАО».

Структура и объем работы.

Текст диссертации изложен на 107 страницах. Работа состоит из введения, пяти глав, списка литературы, содержащего 124 источника, в том числе 28 источников на английском языке, и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность проблемы исследования, научная новизна, практическая и теоретическая значимость работы, формулируется цель и задачи, а также гипотезы, объект и предмет исследования. Описываются разработанность темы и теоретико-методологические основания работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту

В первой главе представлены основные подходы к исследованию восприятия времени и представлений о времени при нормальном и отклоняющемся развитии.

Для описания особенностей отношений со временем используются самые разные понятия: переживание времени и субъективное время, хрогнозия и хронология (А.Р. Лурия), хронестезия (Е. Tulvig), временная перспектива (Н.Н. Толстых) и транспектива (И.А. Спиридонова). Нами использовались более общие понятия — представление (для качественного образного описания человеком времени и своих отношений с ним) и восприятие (для количественного описания оценки и отмеривания временных интервалов).

Исследований об особенностях временной перцепции при аутизме немного. Но даже их данные позволяют предположить, что в основе многих вторичных нарушений при аутизме могут лежать сложности ориентировки во времени. Согласно исследованию G.L. Wallace, F. Harpe, восприятие временных интервалов у людей с РАС соответствует результатам испытуемых без нарушений развития в пробах с оценкой и продуцированием интервалов, но в пробе на воспроизведение интервалов они склонны к переоценке их длительности. По данным других исследований (J.S. Martin, T.P. Roberts), люди с расстройствами аутистического спектра склонны совершать значительные ошибки при оценке и воспроизведении временных интервалов. У них также

наблюдается большая выраженность некоторых иллюзий временно-пространственного восприятия (например, связанных с одновременным предъявлением аудиальных и визуальных стимулов). Вероятно, такие особенности временной перцепции вносят свой вклад в сложности в обучении, взаимодействии с другими людьми и окружающей действительностью.

К. Mangohig, А. Cronin исследовали традиции в семьях с детьми с РАС, связанные с режимом и временной организацией жизни. В ходе обработки интервью с использованием контент-анализа выяснилось, что матери в семьях с маленькими детьми с аутизмом испытывают трудности в соблюдении обеденного расписания, однако придерживаются жесткого графика укладывания спать. Кроме того, во время приема пищи они не используют совместные ритуалы и взаимодействие.

Несмотря на разницу в методах и подходах, большинство исследователей согласны в том, что восприятие времени при аутизме нарушается. Есть множество возможных подходов к интерпретации этого факта, укажем на некоторые из них.

Значимое место среди попыток объяснения занимает когнитивный подход.

Когнитивные теории связывают восприятие времени или с процессами памяти, показывая экспериментально, что количество событий, сохраненных в памяти в течение временного интервала, субъективно удлиняет его, или с процессами внимания. Когнитивно-аттенционная теория предполагает наличие в любой задаче на время, как когнитивного компонента, так и компонента временной оценки, результат которой будет зависеть от распределения внимания между этими двумя процессами (D. Zakay). Исследования, выполняемые в этом русле, изучают связь восприятия времени с условиями предъявления задачи (психологическим насыщением, эмоциональным состоянием), а также с

разными когнитивными особенностями испытуемых (например, когнитивным стилем).

M. Cassasus, проанализировавший около 600 исследований, констатирует наличие групп исследований, посвященных разным уровням временных функций: чувствительности к различиям стимулов, восприятию порядка и синхронии, оценке длительности (в проспективной или ретроспективной парадигме), и так называемым функциям высокого порядка (high order timing), связанным с памятью, планированием во времени. Автор отмечает наибольшую согласованность в выводах и данных, относящихся к последнему аспекту.

В нейропсихологическом подходе традиционно рассматривают три гипотезы ключевых трудностей при аутизме: гипотезу регуляторной дисфункции, дефицит центрального связывания и лимбическую гипотезу (R.M. Joseph). Эти гипотезы отчасти объясняют и трудности восприятия времени (например, трудности ориентировки во времени и планирования будущего).

В нейропсихологическом подходе уже фигурировала идея выделения разных уровней отношений со временем; о выделении двух уровней — хронологии и хроногнозии — писал еще А.Р. Лурия. Говоря о развитии восприятия, Л.С. Выготский указывает, что детские формы восприятия времени и пространства своеобразны, и должно пройти много времени, прежде чем они приблизятся к взрослым формам. Постепенно происходит усвоение культурных средств и эталонов, опосредующих восприятие времени. Между разными уровнями восприятия времени существует такое же соотношение, как между натуральными и высшими психическими функциями. Восприятие времени основывается, с одной стороны, на сигнальном значении временных характеристик собственных произвольных движений и ритмов вегетативных процессов как натуральных мер, при посредстве которых осуществляется оценка

времени; с другой стороны, на системе социальных эталонов и технических средств, исторически развивающейся и усваиваемой в процессе онтогенеза. При различных типах дизонтогенеза такое усвоение социальных и культурных представлений о времени, особенно возникающее на их основе представление о себе во времени (о последовательности событий собственной жизни, планировании будущих событий) может происходить иначе.

Попытка описания времени в контексте картины мира находит отражение в идеях экзистенциально-феноменологического подхода.

Время и пространство можно рассматривать как основные модусы существования, лежащие в основе построения субъектом своего «миропроекта», определения им своего места среди других и установления контакта с ними.

Термин «картина мира» достаточно прочно вошел в современный отечественный философский и научный словарь. К. Ясперс считал необходимым исследование «личностного мира» больного, к которому относятся, в первую очередь, особенности поведения, формирование окружающей среды и образ жизни в целом. «Картина мира (Weltbild) – это часть окружающего мира, осознаваемая человеком и обладающая для него реальностью».

Л. Бинсвангер заходит в «дроблении миров» еще дальше, принимая существование числа миров по числу психотических больных. Он говорит, что поскольку мы признаем в симптомах заболеваний факты нарушения коммуникации (что особенно характерно для больных с аутизмом), мы должны признать и то, что душевнобольные люди живут в «мирах», отличающихся от наших. Следовательно, знание и научное описание тех «миров» становится главной задачей психопатологии, которую она может решить только с помощью экзистенциального анализа.

Обращение к представлениям о времени позволяет также говорить о

роли метафор в восприятии времени. Этот подход восходит к идее Дж. Лакоффа о том, что человеку свойственно осмыслять более сложные, отвлечённые и непонятные области своего опыта через более простые, конкретные и непосредственно доступные. В понятийной системе человека могут сосуществовать противоречащие друг другу структурные метафоры. Например, Л. Бородицки рассматривает метафору хода времени и метафору движения Эго.

Представление о необходимости целостного подхода к описанию нарушений, учитывающего системную структуру дефекта, особенности соотношения первичных и вторичных нарушений, и определяющего построение и содержание коррекционной работы на основе этих представлений, характерно для патопсихологического подхода к нарушениям развития. Развиваясь в русле отечественной патопсихологической традиции, эмоционально-смысловой подход выделяет два взаимосвязанных фактора в структуре синдрома аутизма: нарушение активности и снижение порога аффективного дискомфорта при взаимодействии со средой (О.С. Никольская). Эти факторы, в свою очередь, приводят к оформлению уже в раннем возрасте типичных проявлений РАС в виде ограничения социальных контактов и разных форм стереотипного поведения. Нарушение на уровне аффективно-смысловой сферы закономерно сказывается на развитии отдельных познавательных процессов, в том числе восприятия. Многократно отмечалась фрагментарность восприятия ребенка с РАС, а также захваченность отдельными впечатлениями при наличии трудностей активного осмысления этих впечатлений. Проблемы возникают именно при необходимости активной переработки впечатлений, перевода из одной модальности в другую, их смысловой интерпретации.

Представления об особенностях переработки информации детей с РАС помогает понять и особенности временных представлений при РАС,

неподвижность или цикличность этого времени, трудности активных отношений со временем, с событиями прошлого, настоящего и будущего, необходимость постоянной последовательности и предсказуемости событий.

Во второй главе рассматривается методика исследования, приводится описание выборки.

В исследовании приняли участие 149 молодых людей и подростков: 29 подростков с расстройствами аутистического спектра и 120 подростков и молодых людей без аутизма. Возраст испытуемых — от 11 до 17 лет. Также в исследовании участвовала группа молодых взрослых от 18 до 30 лет с РАС (10 человек) для апробации интервью о временных представлениях, оценки стабильности особенностей представлений о времени в разных возрастах и оценки их влияния на качество жизни испытуемых.

В качестве методов исследования представлений о времени использовались методика семантического дифференциала (модифицированный вариант методики Ч. Осгуда), проективная рисуночная методика, авторское полуструктурированное интервью, анализ автобиографических текстов.

Для исследования восприятия времени использовались методика исследования восприятия длительности временных отрезков (В.П. Лисенкова), нейропсихологические методики для оценки восприятия последовательности событий (А.Р. Лурия, Е.Д. Хомская).

Методы количественной и качественной обработки результатов исследования включали анализ интервью, автобиографических текстов и рисунков участников исследования, а также методы статистической обработки данных с использованием пакета программ SPSS 17 (для установления значимости различий между группами использовался критерий Манна-Уитни, для оценки связи между показателями

использовался коэффициент корреляции Спирмена).

В третьей главе описаны основные результаты экспериментального исследования.

Восприятие временных интервалов.

В первую очередь, группа подростков с РАС характеризуется меньшей точностью восприятия временных интервалов. Подростки с аутизмом переоценивают время в покое (субъективная минута) значительно реже и больше искажают результат по сравнению с контрольной группой.

Обнаружены значимые различия между группами и в точности восприятия коротких интервалов (0.032, $P < 0.05$), и в величине ошибки оценки времени в покое (0.038, $P < 0.05$).

Кроме того, в контрольной группе наблюдается высокая корреляция между оценкой времени в покое и в деятельности ($r = 0.852$); в группе подростков с РАС такой связи не обнаружено.

Результаты дополнительного нейропсихологического исследования показали, что существует связь между недооценкой временных интервалов (как коротких, так длительных) и дефицитом третьего блока — программирования, регуляции и контроля сложных форм деятельности. Проба «Слепые часы» показала, что подростки экспериментальной группы понимают и принимают задание и в большинстве своем справляются с ним, допуская в среднем 1–3 ошибки. При этом выявлено, что часть подростков не владеет знаниями о формальных характеристиках времени (например, сколько минут в часе, секунд в минуте) и навыками использования «слепых часов». В связи с этим возникают ошибки в отмеривании минут: минуты отмериваются по фактическим цифрам на часах.

В контрольной группе также выявлены трудности в пробе «слепые часы».

Значимые различия выявлены и в других нейропсихологических

пробах: воспроизведение ритмов по речевой инструкции (0.016), по образцу (0.0001), оценка ритмов (0.001) и динамический праксис (0.079), что указывает на специфические трудности подростков с РАС при произвольном выполнении двигательных программ (ритмов), слабость функций серийной организации, программирования и контроля.

Представления о времени.

Представления о времени также различались у исследованных групп подростков. При обработке структурированного интервью по рисунку было выделено несколько категорий, описывающих представление о времени: характер образа, эмоция, особенности движения, наличие субъекта (себя) в рисунке, наличие других фигур, возможность влияния на время. При описании времени (выборе метафоры и рассказе о времени) для контрольной группы характерны более разнообразные и абстрактные образы, большее количество и дифференцированность эмоциональных описаний. В описаниях подростков с РАС меньше предикатов, связанных с движением. Само движение тоже имеет специфику: часто речь идет о механическом движении предметов, в описаниях времени — о циклическом движении (в контрольной группе время описывается как движущееся линейно). Наличие в описании всех модусов времени (прошлого, настоящего, будущего) также более характерно для контрольной группы. Субъект (я сам), а также другие фигуры в описаниях подростков с аутизмом часто отсутствуют. Возможность влиять на время и пространство реалистичным способом также значимо выше у контрольной группы.

В нашем исследовании участникам предлагалось генерировать собственную метафору времени по принципу сходства (они могли совпадать и не совпадать с образом на рисунке). В группе подростков с типичным развитием лишь часть ответов можно было отнести к метафорам, остальные представляли собой скорее разновидность

метонимии или определения («время — это шкала», «...вечность», «...расстояние между событиями» и пр.). Исключив из рассмотрения эти ответы, мы разделили оставшиеся на 3 группы. Самой частотной метафорой оказалась метафора потока (воды или воздуха) — 50% ответов.

В текстах на тему «Время» большинство подростков и молодых взрослых воспринимали задачу как философскую, показывая или свою осведомленность в этом вопросе, или эмоциональное отношение к течению времени, его относительности, связи с пространством (или другим его свойствам). Два конкретно-ситуативных ответа были отнесены нами к категории юмористических (например, рецепт приготовления пищи).

В группе подростков с РАС при генерировании метафоры времени возникали значительно более существенные трудности. Несколько абстрактных описаний времени, полученных в интервью («виртуальная реальность», «течение жизни»), были сделаны подростками с наличием продуктивной симптоматики и процессуальным характером аутизма или взрослыми людьми с РАС. Подростки экспериментальной группы, в основном, привязывали время к конкретному образу («часы») и связывали время с распорядком дня, сменой дня и ночи («утро — время завтрака», «ночью я сплю»).

Особенности временных представлений взрослых людей с РАС.

Нарушение разных уровней временных представлений сохраняется и во взрослом возрасте, оказывая существенное влияние на жизнь человека с аутизмом, затрудняющее его адаптацию. В интервью, проводившемся со взрослыми людьми с РАС, нами были отмечены некоторые особенности, связанные с восприятием времени.

Часто отмечается нарушение ориентировки в настоящем времени (число, день недели, текущее время) при сохранной ориентации в прошлом, например, знание даты рождения (а часто и многих других биографических и исторических дат).

При обсуждении собственного возраста (методика «Золотой возраст», адаптированный вариант А.М. Прихожан) реальный и идеальный возраст нередко совпадают, а отметка на шкале относится к более раннему возрасту (чаще к первой трети жизни, даже если методику выполняет взрослый человек).

На линии жизни обычно отмечаются события, относящиеся к прошлому, особенно часто — к недавнему прошлому, в рассказах и воспоминаниях события недавнего прошлого также легче актуализируются, при этом бывает затруднено обращение к планам на будущее.

Как и в подростковом возрасте, сохраняется тенденция к недооценке временных интервалов при оценке субъективной минуты.

Респонденты в самоотчетах описывают трудности ориентировки во времени, вызывающие затруднения в обыденной жизни, отмечают также трудности, связанные с ожиданием, соблюдением расписания, отношением к опозданиям и пр. Подобные особенности отмечаются и их родственниками.

Кроме того, отмечается несогласованность между разными уровнями восприятия времени, когда успешное освоение даже более высокого уровня представлений о времени не означает освоенности нижележащих уровней (молодой человек с РАС может хорошо ориентироваться в исторических датах, но путаться в датах биографических; хорошо ориентироваться в культурных средствах отмеривания времени, но не понимать вопрос о длительности прошедшего временного интервала).

Таким образом, в интервью, проводившемся со взрослыми людьми с РАС, были отмечены следующие особенности:

– нарушение ориентировки во времени (число, день недели, текущее время) при правильном назывании даты своего рождения, а часто и многих других биографических и исторических дат;

- совпадение реального и идеального возраста в методике «Золотой возраст» (оба относятся к более раннему возрасту — первой трети жизни);
- на линии жизни отмечаются события, относящиеся к прошлому, но большинство из них относятся к недавнему прошлому;
- сохраняется тенденция к недооценке временных интервалов;
- отмечаются трудности ориентировки во времени в контексте жизненных компетенций (испытуемые и их родственники отмечают трудности, связанные с ожиданием, соблюдением расписания, отношением к опозданиям и пр.).

Проведенный нами анализ автобиографических текстов взрослых людей с РАС показал следующее.

В самоотчетах и автобиографиях взрослые с РАС отмечают трудности своих отношений со временем, которые проявляются на базовых уровнях временной перцепции. Т. Грэндин пишет о сложностях восприятия и воспроизведения ритма: «Даже сейчас на концерте, когда слушатели хлопают под музыку, я могу лишь копировать соседа. Мне нетрудно выдерживать свой собственный ритм, но подстроиться под ритм чужих голосов или инструментов для меня почти невозможно» (Грэндин, Т., с. 12).

На вышележащих уровнях отношения со временем также складываются непросто. Д. Уильямс пишет о трудностях понимания последовательностей событий: сюжет книги надо было «схватить целиком», последовательно развернуть смысл прочитанного во времени было невозможно даже при неплохом навыке чтения» (Уильямс Д., с. 16).

Биографическое время людей с РАС имеет свои отличия. Многие первые воспоминания людей с аутизмом могут относиться к разным возрастам, но часто имеют выраженный сенсорный компонент, проявляющийся в «растворении» в ощущениях и характеризующий переживания первого уровня аффективной саморегуляции (например, Д.

Уильямс вспоминает: «Со временем я научилась растворяться во всем, в чем захочу...» (Уильямс Д., с. 16).

В таких воспоминаниях обычно нет других фигурантов, нет социального контекста, мир слит с автором и предстает в виде единственного ощущения, захватывающего целиком.

Другой тип первых воспоминаний связан с переживанием столкновения с реальностью, часто травматическим. Т. Грэндин вспоминает, например, автомобильную аварию. Такого рода переживания можно отнести, скорее, к переживанию третьего уровня аффективной организации (по О.С. Никольской).

Оба типа можно встретить в воспоминаниях людей без особенностей развития обычных воспоминаниях, но они обычно больше соотнесены с возрастом и включают других персонажей (от 1 до 10 по данным В.В. Нурковой), их роль в происходящем и оценку.

В четвертой главе представлено обсуждение результатов и сопоставление их с данными литературы.

В нашем исследовании мы рассматривали отношения со временем на разных уровнях — от восприятия временных интервалов до понимания последовательности событий, культурных (часы) и индивидуальных (метафора) представлений о времени. Между группами подростков с РАС и подростков без аутизма были описаны значимые различия как в типе восприятия времени (большее искажение, отсутствие единого стиля восприятия), так и в представлениях о времени.

Для подростков и молодых людей с РАС характерно большее искажение в восприятии временных интервалов и меньшая точность при восприятии коротких интервалов по сравнению с контрольной группой. Это согласуется с данными литературы о том, что у людей с расстройствами аутистического спектра часто нарушено восприятие времени. Величина ошибки восприятия времени коррелирует с

выраженностью нарушений функций программирования и контроля деятельности, что также согласуется с полученными ранее данными.

Кроме того, для подростков с РАС характерна недооценка временных интервалов, особенно длительных промежутков времени (оценка времени обследования). Эта особенность характеризует тахихронический тип восприятия времени, при котором время воспринимается как движущееся ускоренно. Такой тип восприятия времени описан при некоторых аффективных расстройствах (маниакальных состояниях, тревожных расстройствах). Возможно, именно переживание тревоги (как ситуативной, связанной с обследованием, так и личностно обусловленной) может объяснять такой тип восприятия.

Характер образных представлений о времени также имеет свою специфику. Для подростков с РАС характерно циклическое описание движения времени или отсутствие движения, застывшее мгновение. Возможно, второй вариант больше характерен для второго уровня аффективной организации, а описание конкретного яркого сюжета, «прокручивающегося» циклически и связанного с острым аффективным переживанием — для третьего уровня (согласно психологической классификации аутизма, разработанной О.С. Никольской).

В разработанном нами интервью о временных представлениях и полуструктурированном интервью по рисункам проявились особенности временной перспективы, связанные с характером движения времени, в виде отсутствия представлений о будущем, акцентах исключительно на событиях настоящего и прошлого.

Наибольшие трудности вызвало задание на поиск метафоры времени. Трудности понимания метафор у людей с аутизмом, в том числе без нарушений интеллекта, также были описаны в литературе (Е.А. Кричевец).

Кроме того, отмечалась несогласованность между разными уровнями восприятия времени, когда успешное освоение даже более высокого уровня

представлений о времени не говорило об освоенности нижележащих уровней. Этот факт подчеркивается связью временных представлений с жизненными компетенциями. Автобиографии людей с аутизмом, результаты интервью и практический опыт консультирования семей подтверждают выраженные трудности организации собственной жизни во времени.

Все это подчеркивает важность включения целенаправленной работы по диагностике и коррекции временных представлений в нейропсихологическую и психологическую коррекцию.

Кроме того, очевидна необходимость информирования окружающих об особенностях восприятия времени и связанных с ними трудностях у детей и взрослых с РАС. Важно учитывать их при организации процесса обучения и поддержки социализации детей и подростков, как используя дополнительные способы помощи (например, основанные на визуальной поддержке), так и организуя процесс иначе (по возможности отказываясь от заданий на время или хотя бы смягчая временные ограничения).

Это может оказаться особенно значимым при проведении проверочных работ, так как ограничение времени усиливает стресс и может привести к значительному ухудшению результата.

В пятой главе сформулированы некоторые методические рекомендации о включении временного компонента в психологическую коррекцию людей с РАС.

Описывается кроссуровневый подход к коррекции временных представлений, который учитывает, с одной стороны, иерархическое строение представлений о времени, с другой стороны, их смысл в реальной практической деятельности. Обсуждается необходимость учета особенностей восприятия времени подростками и взрослыми с РАС при создании программ психологической помощи и планировании обучения, а также возможности использования семейных рутин для развития

временных представлений. С теоретических позиций эмоционально-уровневого подхода важно подчеркнуть значимость системного подхода к развитию отношений со временем, когда работа с временными и пространственными характеристиками мира не просто способствует развитию важных навыков, но ведет к выстраиванию более активных отношений с миром.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования и формулируются основные **выводы**:

1. Подростки и молодые люди с РАС имеют особенности восприятия временных интервалов разной длительности, которые вносят вклад в трудности взаимодействия и обучения. В первую очередь, для подростков с РАС характерна меньшая точность восприятия времени, а также склонность к недооценке временных интервалов.

2. Основные закономерности восприятия времени при РАС будут достаточно устойчивыми, сохраняясь в старшем подростковом и взрослом возрастах.

3. Подростки с РАС описывают время и свои отношения с ним особым образом (что отражается в выборе метафор, текстах, результатах интервью и автобиографиях людей с аутизмом). Для подростков с РАС характерно циклическое описание движения времени или отсутствие движения, отсутствие или недифференцированность эмоциональных описаний, трудности выбора метафор для описания времени и использование конкретных образов.

4. Для молодых людей с РАС характерны особенности временной перспективы, связанные с характером движения времени, в виде отсутствия представлений о будущем, акцентах исключительно на событиях настоящего и прошлого.

5. У подростков и взрослых с РАС отмечается несогласованность между разными уровнями восприятия времени, когда успешное освоение

даже более высокого уровня представлений о времени не означает освоенности нижележащих уровней.

6. Описанные особенности, а также связь представлений о времени с жизненными компетенциями обуславливают важность включения целенаправленной работы по диагностике и коррекции временных представлений в нейропсихологическую и психологическую диагностику и коррекцию, а также учет временных представлений при составлении индивидуальных образовательных программ и рекомендаций по обучению ребенка в школе.

**Основное содержание диссертации отражено в следующих
опубликованных работах:**

Статьи в научных журналах, включенных в перечень

ВАК Минобрнауки РФ

1. Мальцева, Н.А. Особенности восприятия времени при расстройствах аутистического спектра / Н.А. Мальцева // Вестник РГГУ. Серия Психология. Педагогика. Образование. — 2015. — № 10(153). — С. 86—94.
2. Мальцева, Н.А. Обзор диссертационных исследований по психологии, посвященных расстройствам аутистического спектра / Н.А. Мальцева // Дефектология. — М.: Издательство: ООО "Школьная Пресса". — 2017. — № 3. — С. 18—22.
3. Мальцева, Н.А. Представления о времени подростков и взрослых с расстройствами аутистического спектра / Н.А. Мальцева // Дефектология. — М.: Издательство: ООО "Школьная Пресса". — 2019. — № 1. — С. 44—50.
4. Мальцева, Н.А. Организация жизни во времени и ежедневные рутины в семьях детей с расстройствами аутистического спектра [Электронный ресурс] / Н.А. Мальцева // Альманах Института

коррекционной педагогики. — 2019. — № 37 — Режим доступа: <https://alldef.ru/ru/articles/almanac-no-37/the-dynamics-of-the-manifestations-of-the-stereotypical-autostimulation-in-the-process-of-psychological-rehabilitative-assistance-to-child-with-autism>.

Научные статьи в других изданиях, тезисы докладов

1. Мальцева, Н.А. Восприятие времени и пространства при расстройствах аутистического спектра / Н.А. Мальцева // Психология XI века: материалы международной научно-практической конференции молодых ученых. — СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета. — 2011. — С. 203—204.
2. Мальцева, Н.А. Восприятие времени у подростков с расстройствами аутистического спектра / Н.А. Мальцева // Сборник статей всероссийской школы молодых ученых в области психического здоровья. — М.: ИД «Медпрактика-М». — 2011. — С. 175—178.
3. Мальцева, Н.А. Субъективное время при расстройствах аутистического спектра: подходы к исследованию // Мышление и речь: подходы, проблемы, решения: Материалы XV Международных чтений памяти Л.С. Выготского. — М.: Левь. — 2014. — С. 87—92.
4. Мальцева, Н.А. Подходы к исследованию субъективного времени при расстройствах аутистического спектра / Н.А. Мальцева // Прологомены. Труды научного семинара «Теоретические проблемы клинической психологии». №1(4)/2015 — М.: Левь. — 2015. — № 1 — С. 101—106.